

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г. Москва

«19» мая 2010 года.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М.,
Нечаева В.И., Соловьева В.Н., Хомчика В.В. -

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Козлова А.В.
на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 февраля 2003
года, по которому

КОЗЛОВ А.В., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], ранее не
судимый,

осужден: по п.п. «а,ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по ч.2 ст. 222 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч.2 ст. 167 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2003 года приговор в отношении Козлова А.В. оставлен без изменения.

По делу также осужден Ерастов С.Н., в отношении которого судебные решения 12 июля 2006 года пересмотрены и изменены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Постановлением судьи Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 6 сентября 2004 года приговор приведен в соответствие с действующим законодательством, Козлов А.В. освобожден от уголовной ответственности по ч.2 ст. 222 УК РФ в связи с декриминализацией, его действия переквалифицированы с п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ на п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), исключено дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В надзорной жалобе осужденный ставит вопрос о пересмотре судебных решений и смягчении наказания.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дзыбана А.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, кассационного определения и других судебных решений, мотивы надзорной жалобы и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., полагавшего надзорную жалобу удовлетворить, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л :

Козлов признан виновным в том, что в [REDACTED] [REDACTED] договорился с Ерастовым совершить убийство Р [REDACTED] и К [REDACTED] с целью завладения их деньгами.

С этой целью 11 июня 2002 года Козлов передал Ерастову два охотничьих ружья 16 калибра, снаряженных охотничьими патронами, которые перевезли в строящийся гараж, где Ерастов остался с ружьями.

В тот же день Козлов позвонил Р [REDACTED] и предложил купить 3 тонны цветного металла. Р [REDACTED] вместе с К [REDACTED] на автомашине подъехали к строящемуся гаражу, где Козлов и Ерастов выстрелами из оружия убили потерпевших.

После убийства Козлов и Ерастов завладели деньгами и имуществом потерпевших на общую сумму 99640 рублей.

С целью сокрытия преступления осужденные сбросили тела в погреб строящегося гаража, неправомочно завладели автомобилем Р [REDACTED] ВАЗ-2110 и скрылись с места происшествия.

В тот же день Козлов и Ерастов отъехали в лесной массив, расположенный в [REDACTED] [REDACTED], и с целью уничтожения чужого имущества, действуя совместно облили бензином автомашину Р [REDACTED] и подожгли. В результате потерпевшему был причинен значительный ущерб в сумме 177000 рублей.

В надзорной жалобе осужденный Козлов просит о смягчении наказания с учетом явки с повинной, которая была признана доказательством его виновности, однако при назначении наказания не учтена.

Рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, а также проверив производство по делу в полном объеме в соответствии с требованиями ч.1 ст. 410 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит судебные решения подлежащими изменению на основании ч.1 ст. 409, п.п.3,4 ч.1 ст. 379 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Козлова в совершении указанного преступления основаны на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах. Не оспариваются они и в надзорной жалобе осужденного.

Между тем по смыслу уголовного закона умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч.1 ст. 167 УК РФ.

Как установлено судом и отражено в приговоре, Козлов вместе с Ерастовым в лесном массиве, расположенном [REDACTED] от дороги, облили автомобиль бензином и подожгли его. Других доказательств, свидетельствующих о возможности распространения огня на другие объекты, возникновения угрозы причинения вреда чужому имуществу, в приговоре не приведено.

Действия Ерастова, совершившего преступление вместе с Козловым, по указанному эпизоду Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2006 года были квалифицированы по ч.1 ст. 167 УК РФ.

При таких обстоятельствах следует признать, что содеянное Козловым также подлежит переквалификации с ч.2 ст. 167 УК РФ на ч.1 ст. 167 УК РФ.

Назначая Козлову наказание, суд учел характер содеянного, а также сослался в приговоре на то, что он ранее не судим, имеет малолетнюю дочь, данные о его личности.

В соответствии с положениями ч.3 ст.60 УК РФ при назначении наказания суд должен учитывать не только характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, но и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Из материалов уголовного дела следует, что Козлов первым из осужденных 14 июня 2002 года сделал заявление о явке с повинной до его задержания (т.1 л.д. 129), в котором сообщил о совершенном совместно с Ерастовым преступлении, и в ходе следственного эксперимента, проведенного на следующий день с его участием, добровольно указал место, где была обнаружена сожженная автомашина потерпевшего.

Суд исследовал в судебном заседании явку с повинной Козлова и сослался на неё как на доказательство виновности в совершенных преступлениях.

В соответствии с п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ явка с повинной признается обстоятельством, смягчающим наказание.

Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

В связи с этим, наказание Козлову должно быть смягчено как за каждое преступление, так и по совокупности.

На основании изложенного, а также руководствуясь ст. 407, п.6 ч.1 ст. 408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Надзорную жалобу осужденного Козлова А.В. удовлетворить.

2. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 февраля 2003 года, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2003 года, постановление судьи Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 6 сентября 2004 года в отношении **Козлова А.В.** изменить:

переквалифицировать действия с ч.2 ст. 167 УК РФ на ч.1 ст. 167 УК РФ, по которой назначить 1 год лишения свободы;

смягчить наказание, назначенное по п.п. «а,ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ, до 14 лет 9 месяцев лишения свободы, по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ - до 8 лет 9 месяцев лишения свободы, по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) - до 2 лет 9 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначить Козлову А.В. 17 лет 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном судебные решения в отношении Козлова А.В. оставить без изменения.

